

ОТГРАНИЧЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ НАХОДКИ ОТ КРАЖИ БРОШЕННОГО, ПОТЕРЯННОГО И ОСТАВЛЕННОГО БЕЗ ПРИСМОТРА ИМУЩЕСТВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Шатилов С.Н.

начальник кафедры правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук, доцент; shatisergei@yandex.ru

Деятельность правоохранительных органов достаточно часто связана с трудностями в правовой оценке брошенных, потерянных и оставленных без присмотра вещей и ценностей. Достаточно сложно разграничить понятие гражданско-правовой находки с понятием кражи забытого или потерянного имущества. На основе действующего законодательства Российской Федерации и сложившейся судебной практики автор анализирует точки зрения ученых-юристов относительно понятия владения имуществом и различия между потерянной вещью и забытой. При этом в статье сделан акцент на осознании лицом, присвоившим чужое имущество, принадлежности вещи конкретному лицу и возможности ее возврата собственнику. Автор приходит к выводу о том, что отграничение находки от кражи чужого имущества следует осуществлять по двум основным признакам: место утраты (объективный признак) и умысел виновного (субъективный признак).

Ключевые слова: гражданско-правовая находка, кража, хищение, чужое имущество, брошенное, потерянное и оставленное без присмотра имущество.

Почти половину всех зарегистрированных в 2014 году в России преступлений (45,3 %) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 891,9 тыс. (–3,3 %), грабежа – 76,2 тыс. (–17,3 %), разбоя – 14,2 тыс. (–13,7 %) [1, с. 6]. Другими словами, официально почти 1 млн человек в нашей стране стали жертвами хищений. В свою очередь, в жизни любого человека были случаи находки брошенных, потерянных и оставленных без присмотра вещей и ценностей. Однако в этом случае как правоприменителям, так и ученым-юристам достаточно сложно разграничить понятие гражданско-правовой находки с понятием кражи забытого или потерянного имущества.

В теории советского уголовного права был разработан применяемый и ныне подход, в соответствии с которым основное отличие рассматриваемых деяний состоит в том, что при хищении виновный своими активными действиями изымает похищенное имущество из фондов собственника, обращая его в свое незаконное владение, пользование или распоряжение. При присвоении найденного имущества лицо извлекает незаконную наживу (выгоду) за счет имущества, которое в момент

его присвоения не находится в чьем-либо владении, а уже вышло из него независимо от воли и действий виновного [2, с. 90].

По мнению ученых-юристов советского периода, при присвоении найденного имущества материальные ценности или еще не поступили в фонды или фактическое владение лица (юридического или физического), или это лицо по своей вине утратило фактическое владение имуществом: оно вышло из фондов и находится в безнадзорном состоянии [3, с. 51-52]. Таким образом, найденным признавалось такое имущество, которое окончательно вышло из владения физического или юридического лица в силу различных причин, но без участия виновного, т.е. без совершения им действий, которые могут быть признаны завладением (изъятием) имущества. Если же умысел на завладение чужим имуществом возникал до выхода этого имущества из владения гражданина или организации и виновный для реализации своих намерений совершал определенные действия, то его действия рассматривались как хищение [4, с. 26].

На практике не вызывает сомнений квалификация содеянного при краже белья, висящего для сушки перед домом, ве-

лосипеда, оставленного перед магазином, и т.д. При отсутствии квалифицирующих признаков, в зависимости от стоимости похищенного предусмотрена уголовная либо административная ответственность. В свою очередь, при решении вопроса об отграничении находки от кражи чужого имущества следует уяснить понятие владения имуществом и различие между потерянной вещью и забытой.

Владение в юридическом смысле понимается значительно шире, чем простое держание в руках или непосредственное использование вещи. Все имущество, находящееся в помещении, специальном хранилище, транспортном средстве (автомобиле, купе поезда), считается находящимся во владении лица, которому принадлежит помещение или которое поместило там свои вещи. Вещи, оставленные без присмотра в специальных местах (вокзал, аэропорт и т.д.), считаются находящимися во владении лиц, которым они принадлежат. Поэтому, если пассажир оставил на время тяжелый чемодан на вокзале без присмотра, отойдя в буфет, завладение этим чемоданом посторонним лицом должно рассматриваться как кража.

Забытая вещь находится в месте, известном собственнику или владельцу, и он имеет возможность за ней вернуться или иным способом ее возвратить. Так, если пассажир, забывает в такси свои вещи (сумку, телефон), а водитель либо последующий пассажир забирает их с намерением обратить в свою пользу, он совершает кражу.

Потерянная вещь – это предмет, не имеющий идентификационных признаков принадлежности и находящийся в месте, которое собственнику или владельцу неизвестно. Так, потерянные в лесу часы для нашедшего их являются находкой, а оставленный в лесу на длительное время автомобиль – нет. Если таким автомобилем завладеет обнаруживший его без владельца какой-либо субъект с намерением обратить его в свою пользу, он совершит кражу, поскольку очевидно, что автомобиль оставлен без присмотра и его принадлежность легко устанавливается.

Следственной практике Тюменской области известен случай, когда 1 сентября 2014 г. в торговом зале крупного строительного магазина г. Тюмени собственник выронил пакет с денежными средствами на сумму 42 000 рублей, а через 4 минуты этот пакет с деньгами (который находился на полу рядом с тележкой с товаром и курткой собственника) поднял с полу неизвестный мужчина и расплатился данными деньгами на кассе этого магазина. При этом никто из окружающих не видел, кто взял пакет с деньгами. Когда потерпевший обнаружил пропажу и обратился к администрации магазина, при помощи видеозаписей был установлен факт утраты пакета с деньгами и изъятия их неизвестным мужчиной с пола магазина. На основании этого потерпевший написал заявление в ОВД по факту изъятия денежных средств неизвестным мужчиной на территории торгового зала магазина. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий неизвестное лицо так и не было установлено. Поэтому через восемь дней после подачи заявления, 9 сентября 2014 г. участковым уполномоченным полиции Отдела полиции № 1 г. Тюмени лейтенантом полиции Х. было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по основаниям п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – за отсутствием события преступления. При этом в данном постановлении уже отсутствует упоминание об установленном потерпевшим факте изъятия денежных средств неизвестным мужчиной на территории торгового зала магазина по результатам просмотра видеозаписей сотрудниками охраны магазина. В указанном постановлении участковым уполномоченным полиции также сделан вывод о том, что «имеются достаточные данные, указывающие на отсутствие признаков состава какого-либо преступления, предусмотренного УК РФ» [5].

Представляется, что данное решение органа дознания является ошибочным, так как его сотрудниками не была установлена личность данного неизвестного мужчины, хотя его четкое изображение в их распоряжении имеется, а следовательно, не проведен опрос данного лица с целью выяснения

направленности его умысла. Кроме того, представляется, что в действиях неизвестного лица, совершившего в помещении магазина изъятие потерянных денежных средств, усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, т.е. кража, совершенная с причинением значительного ущерба гражданину. В качестве дополнительных доводов необходимо указать следующее:

1. Утраченные денежные средства находились в месте, известном собственнику, т.е. в торговом зале магазина, и он имел возможность за ними вернуться или иным способом их возвратить. На этом основании потерянные деньги на территории магазина могут признаваться предметом хищения, если виновный осознавал, что собственник вернется за этой вещью (об этом свидетельствовали такие обстоятельства, как место, где лежал прозрачный пакет с деньгами – территория торгового зала магазина рядом с тележкой с товаром и мужской курткой, состояние денег – завернуты в прозрачный пакет, истечение времени с момента утраты денег – 4 минуты и др.). Таким образом, завладение пакетом с деньгами, утраченным собственником в известном ему месте, служит основанием для квалификации содеянного как хищения по тому основанию, что виновный осознавал возможность возвращения собственника за своей вещью.

2. Обнаружив на полу торгового зала магазина прозрачный пакет с деньгами, осознавая, что находящиеся в нем денежные средства принадлежат лицу, выронившему их случайно, а также то, что его преступные действия остаются неочевидными для посторонних, лицо решает тайно похитить вышеуказанное имущество. Реализуя свой преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, не уведомив об обнаруженном пакете с деньгами сотрудников магазина, не предприняв никаких мер по установлению собственника данных денежных средств и возврату ему указанных ценностей, не заявив о найденном пакете с деньгами в полицию, действуя умышленно, из корыстных побуждений, лицо тайно похищает с

пола торгового зала магазина денежные средства, принадлежащие собственнику. После этого лицо с похищенным имуществом с места совершения преступления скрывается и распоряжается им по своему усмотрению, причинив своими действиями собственнику материальный ущерб.

Верховный Суд РФ в своем постановлении № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» изложил несколько ситуаций, позволяющих признать хищение тайным:

1) лицо совершает незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц, либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. Кроме того, Верховный Суд уточнил, что в тех случаях, когда присутствующие при изъятии видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует незаметно для них, содеянное также является тайным хищением чужого имущества. Субъективное убеждение лица в том, что совершаемое им хищение незаметно, скрыто от посторонних лиц, должно основываться на определенных объективных фактах, соответствующих реальной ситуации события преступления;

2) изъятие имущества осуществляется в присутствии очевидцев, которые не сознают противоправность этих действий, например, ошибочно принимая преступника за собственника имущества. Тайным является и похищение, совершенное в присутствии лиц, не способных по возрасту или умственному развитию сознавать уголовно противоправный характер изъятия чужого имущества и оказывать противодействие его совершению;

3) имущество изымается в присутствии близкого родственника или друга виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица. Если присутствующие принимали меры к пресечению хищения чужого имущества (например, требовали прекратить эти противоправные действия), то ответственность виновного за содеянное наступает по ст. 161 УК РФ [6, с. 170].

3. Согласно п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» «не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество. В зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по ст. 330 УК РФ или другим статьям УК РФ». Необходимо учитывать и то, что согласно ч. 1 ст. 227 Гражданского кодекса Российской Федерации «нашедший потерянную вещь обязан немедленно уведомить об этом лицо, потерявшее ее, или собственника вещи или кого-либо другого из известных ему лиц, имеющих право получить ее, и возвратить найденную вещь этому лицу. Если вещь найдена в помещении или на транспорте, она подлежит сдаче лицу, представляющему владельца этого помещения или средства транспорта. В этом случае лицо, которому сдана находка, приобретает права и несет обязанности лица, нашедшего вещь».

4. Согласно судебной практике г. Тюмени, приговором № 1-659/2013/2м мирового судьи судебного участка № 2 Ленинского административного округа г. Тюмени Тюменской области от 12 августа 2013 г. гражданин П. за изъятие потерянного чужого сотового телефона в помещении ООО «Аптека+» был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, и ему назначили наказание в виде исправительных работ на срок 8 месяцев с удержанием в доход государства 10 % заработка ежемесячно.

В свою очередь, прокурорско-следственная практика в подобных случаях исходит из того, что здесь имеет место находка. Однако следует признать, что зачастую бывает крайне трудно определить, является ли вещь забытой или потерянной, так как не всегда с достоверностью можно четко уста-

новить то, знал ли владелец вещи, где он ее забыл. Тот же владелец может с определенной степенью достоверности предполагать, что кошелек он уронил, проходя через мост (а не в магазине, гостинице и т.п.), когда доставал из кармана сотовый телефон. В этих случаях лицо, присвоившее чужое имущество, нередко ссылается на то, что нашло определенную вещь в «бесхозном состоянии» и не знало, вернется ли за ней собственник или нет. Именно это и вызывает трудности в доказывании направленности умысла виновного именно на хищение чужого имущества [7, с. 32-34].

Однако судебно-следственная практика признает хищением случаи присвоения машинистом электропоезда дамской сумочки и находящихся в ней вещей, забытых потерпевшей в вагоне; завладения владельцем торговой точки имуществом, забытым покупателем в его магазине; присвоения домработницей кошелька, поднятого в квартире, где она работает, и т.д. Однако, если ситуацию с кошельком видоизменить и местом потери окажется городской парк, где, например, проходили праздничные гулянья, то куда идти собственнику утерянной вещи (даже если он конкретно знает, что утерять ее в парке) и где искать кошелек? Выходит, что место утраты кошелька – главный признак. Однако действительно ли этот признак является определяющим? С другой стороны, какой бы ни была надежда на то, что собственник утерянного имущества найдется, наряду с ней всегда присутствует и неуверенность в том, что это произойдет, в связи с чем психологическая окраска поведения лица, присвоившего бесхозное имущество, все же иная, нежели у лица, присвоившего имущество, хозяин которого известен (даже если собственник имущества его потерял) [8, с. 246].

Если сравнивать приведенные примеры и ситуации, то можно сделать вывод о том, что предложенные выше критерии отграничения хищений от присвоения потерянных вещей можно отнести и к забытым вещам. При этом отсутствует как таковой признак завладения имуществом, виновный не участвует в выходе вещи из

владения собственника, умысел на присвоение вещи возникает после ее выхода из обладания законного владельца. Тогда возникает другой вопрос: знал ли собственник вещи, где он ее забыл (потерял) и в каком месте? Об этих обстоятельствах лицо, присваивающее чужое имущество, вполне может и не знать. Это вовсе не означает, что если лицо утратило имущество в магазине, то его следует признавать забытым. Скорее всего, речь должна идти об осознании лицом, присвоившим

чужое имущество, принадлежности вещи конкретному лицу и возможности ее возврата собственнику (виновное лицо будет повинно в хищении, если оно достоверно знает, кому принадлежит это имущество и что собственник вещи может вернуться за ней) [9].

Таким образом, отграничение находки от кражи чужого имущества следует осуществлять по двум основным признакам: место утраты (объективный признак) и умысел виновного (субъективный признак).

1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 года. М.: ГИАЦ МВД России, 2015. 60 с.
2. Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Социалистическая собственность под охраной закона. М.: Юрид. лит., 1979. 200 с.
3. Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М.: Юрид. лит., 1974. 336 с.
4. Тишкевич И.С., Тишкевич С.И. Квалификация хищений имущества. Минск: Репринт, 1996. 142 с.
5. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 9 сентября 2014 года // Архив Отдела полиции № 1 г. Тюмени.
6. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Д.А. Бражников, В.М. Гарманов, С.Н. Шатилов [и др.]; отв. ред. Р.А. Сабитов. 2-е изд., перераб. и доп. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. 688 с.
7. Васильев Д., Васильев С. Находка или кража? // Законность. 2007. № 9. С. 32-34.
8. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 755 с.
9. Халюта В. Присвоение потерянных и забытых вещей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=561> (дата обращения: 1 марта 2015 г.).